

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 78-КГ17-88

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

6 февраля 2018 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кликушина А.А.,
судей Назаренко Т.Н. и Рыженкова А.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Сидякина Демида Олеговича к Алексееву Кириллу Александровичу, нотариусу Анфилатовой Анне Вильевне о признании завещания недействительным

по кассационной жалобе Сидякина Демида Олеговича на решение Октябрьского районного суда г. Санкт-Петербурга от 15 февраля 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 13 июня 2017 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н., объяснения представителя Сидякина Д.О. – Лебедева К.К., поддержавшего доводы кассационной жалобы, возражения относительно доводов кассационной жалобы представителя Анфилатовой А.В. и Алексеева К.А. – Волковой Е.А.,

установила:

Сидякин Д.О. обратился в суд с иском к Алексееву К.А., нотариусу Анфилатовой А.В. о признании завещания недействительным, ссылаясь на то, что после смерти 17 августа 2015 г. его дяди Клявина П.П. обратился к нотариусу Смилянец О.Е. с заявлением о принятии наследства по закону, однако в выдаче свидетельства о праве на наследство ему отказано в связи с наличием завещания, удостоверенного нотариусом Анфилатовой А.В. 13 сентября 2012 г., которым Клявин П.П. завещал своё имущество

Алексееву К.А. Истец считает указанное завещание недействительным, поскольку на момент его составления Клявин П.П. являлся слабовидящим, в силу чего не мог прочесть текст завещания самостоятельно, кроме того, подпись в завещании наследодателю не принадлежит.

Решением Октябрьского районного суда г. Санкт-Петербурга от 15 февраля 2017 г. отказано в удовлетворении исковых требований.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 13 июня 2017 г. решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Сидякиным Д.О. поставлен вопрос о её передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены обжалуемых судебных постановлений.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы заявителя судьёй Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н. 28 сентября 2017 г. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и определением от 9 января 2018 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив обоснованность доводов кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены решения суда первой инстанции и апелляционного определения суда апелляционной инстанции в кассационном порядке.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

При вынесении обжалуемых судебных постановлений такие нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой и апелляционной инстанций.

Как установлено судом, Клявиным П.П. 8 августа 2000 г. было составлено завещание, согласно которому он завещал всё своё имущество истцу Сидякину Д.О.

14 апреля 2010 г. Клявин П.П. также завещал принадлежащую ему 1/3 доли в праве собственности на квартиру по адресу: [REDACTED], Сидякину Д.О. (т. 1, л.д. 9, 10).

13 сентября 2012 г. нотариусом Анфилатовой А.В. удостоверено завещание Клявина П.П., в котором он завещал всё своё имущество Алексееву К.А. Из содержания завещания усматривается, что распоряжение Клявина П.П. в отношении принадлежащего ему имущества записано нотариусом со слов Клявина П.П., до подписания завещания оно полностью им прочитано в присутствии нотариуса и собственноручно подписано. Содержание статьи 1049 Гражданского кодекса Российской Федерации разъяснено нотариусом Анфилатовой А.В. завещателю. Завещание оформлено на бланке [REDACTED] и удостоверено нотариусом Анфилатовой А.В. под реестровым номером [REDACTED] 13 сентября 2012 г. При удостоверении завещания нотариус Анфилатова А.В. установила личность завещателя и удостоверилась в его дееспособности (т. 1, л.д. 11).

17 августа 2015 г. Клявин П.П. умер (т. 1, л.д. 8).

26 сентября 2015 г. Сидякин Д.О. обратился к нотариусу с заявлением о принятии наследства после смерти Клявина П.П. В выдаче свидетельства о праве на наследство Сидякину Д.О. отказано по причине наличия завещания в пользу Алексеева К.А. (т. 1, л.д. 25, 31).

Разрешая спор по существу и отказывая в удовлетворении исковых требований Сидякина Д.О., суд первой инстанции исходил из того, что истцом не представлены доказательства, опровергающие факт собственноручного подписания Клявиным П.П. оспариваемого завещания. При таких обстоятельствах суд пришёл к выводу о том, что нарушения, влекущие недействительность завещания, отсутствуют.

Суд апелляционной инстанции согласился с данным выводом суда первой инстанции.

Между тем Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что судебные постановления приняты с существенным нарушением норм материального и процессуального права.

В соответствии с пунктами 1 и 3 статьи 1118 Гражданского кодекса Российской Федерации распорядиться имуществом на случай смерти можно только путём совершения завещания. Завещание должно быть совершено лично.

Согласно пункту 1 статьи 1125 Гражданского кодекса Российской Федерации нотариально удостоверенное завещание должно быть написано завещателем или записано с его слов нотариусом.

Завещание, записанное нотариусом со слов завещателя, до его подписания должно быть полностью прочитано завещателем в присутствии нотариуса. Если завещатель не в состоянии лично прочитать завещание, его текст оглашается для него нотариусом, о чём на завещании делается соответствующая надпись с указанием причин, по которым завещатель не смог лично прочитать завещание (п. 2 ст. 1125 ГК РФ).

В соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 1131 Гражданского кодекса Российской Федерации при нарушении положений данного кодекса, влекущих за собой недействительность завещания, в зависимости от основания недействительности, завещание является недействительным в силу признания его таковым судом (оспоримое завещание) или независимо от такого признания (ничтожное завещание). Завещание может быть признано судом недействительным по иску лица, права или законные интересы которого нарушены этим завещанием.

Не могут служить основанием недействительности завещания опiski и другие незначительные нарушения порядка его составления, подписания или удостоверения, если судом установлено, что они не влияют на понимание волеизъявления завещателя (п. 3 ст. 1131 ГК РФ).

Как разъяснено в пункте 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», сделки, направленные на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей при наследовании (в частности, завещание, отказ от наследства, отказ от завещательного отказа), могут быть признаны судом недействительными в соответствии с общими положениями о недействительности сделок (§ 2 главы 9 Гражданского кодекса Российской Федерации) и специальными правилами раздела V Гражданского кодекса Российской Федерации.

По смыслу вышеуказанных норм и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, совершение завещания от имени наследодателя иным лицом является основанием для признания завещания недействительным, поскольку соответствующее волеизъявление наследодателя по распоряжению имуществом на случай смерти отсутствует.

Обращаясь в суд с настоящими требованиями, Сидякин Д.О. полагал, что подпись на завещании от 13 сентября 2012 г. выполнена не наследодателем в силу отсутствия у него возможности видеть, а иным лицом. Кроме того, по причине отсутствия зрения завещатель не мог прочитать завещание, тогда как из его содержания усматривается обратное.

Согласно пояснениям нотариуса Анфилатовой А.В., данным в суде первой инстанции 6 сентября 2016 г., при составлении и удостоверении завещания наследодатель Клявин П.П. прочитал завещание и подписал его собственноручно. Клявин П.П. был физически слаб, при подписании завещания пользовался увеличительным стеклом (т. 1, л.д. 122–124).

По ходатайству представителя нотариуса Анфилатовой А.В. определением Октябрьского районного суда г. Санкт-Петербурга от 30 марта 2016 г. была назначена судебная почерковедческая экспертиза с целью установления подлинности подписи Клявина П.А. на завещании, проведение экспертизы поручено экспертам ООО «Европейский центр судебных экспертов». Для проведения почерковедческой экспертизы экспертному учреждению были представлены материалы данного гражданского дела № 2-1431/2016, подлинник завещания от 13 сентября 2012 г. [REDACTED], наследственное дело № 49/2012 после умершей Клявиной Т.А., реестр № П01-01 (л.д. 51–52).

Из заключения судебной почерковедческой экспертизы от 7 июля 2016 г. рукописный текст «Клявин Павел Павлович» в завещании, датированном 13 сентября 2012 г., удостоверенном нотариусом нотариального округа Санкт-Петербурга Анфилатовой А.С., зарегистрированном в реестре под № 8П-3147, выполнен, вероятно, Клявиным Павлом Павловичем, а подпись от имени Клявина Павла Павловича выполнена самим Клявиным П.П. (т. 1, л.д. 90–104). При этом экспертом указано, что прийти к категоричному выводу в данном случае не представилось возможным по причинам, изложенным в исследовательской части настоящего заключения (т. 1, л.д. 98).

Определением Октябрьского районного суда г. Санкт-Петербурга от 29 ноября 2016 г. по ходатайству представителя истца была назначена амбулаторная посмертная судебная медицинская экспертиза для наиболее полного и всестороннего исследования обстоятельств дела, по результатам которой Клявин П.П. по состоянию функций его зрения при достаточном освещении в очках или без очков либо с применением иного оптического прибора не мог, по мнению экспертов, прочитать текст завещания от 13 сентября 2012 г., поскольку со стороны органа зрения имелись заболевания обоих глаз, ведущие к необратимым нарушениям функций зрения (т. 1, л.д. 167–169, 187–190).

В соответствии с частью 1 статьи 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу.

В соответствии с частью 3 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

Не приняв в качестве доказательства заключение специалиста Санкт-Петербургской региональной общественной организации ветеранов экспертной службы от 6 октября 2016 г. Смирнова И.Н., в котором указано о необоснованности выводов эксперта ООО «Европейский Центр Судебных Экспертов» от 7 июля 2016 г., и отказав в удовлетворении ходатайства представителя истца о назначении повторной судебной почерковедческой экспертизы по вопросу установления подлинности подписи наследодателя Клявина П.П. на завещании от 13 сентября 2012 г. [REDACTED], суд первой инстанции сослался на ясность выводов экспертного заключения от 7 июля 2016 г. об отсутствии признаков подделки подписи наследодателя Клявина П.П. на оспариваемом завещании (л.д. 165). Одновременно суд указал на то, что заключение судебно-медицинской экспертизы о невозможности прочтения текста завещания от 13 сентября 2012 г. Клявиным П.П. ввиду состояния функций его зрения не принимается во внимание, поскольку при проведении экспертизы не было учтено состояние зрения наследодателя на момент составления завещания.

Между тем в заключении названной выше судебно-медицинской экспертизы определенно указано на то обстоятельство, что нарушение функций зрения наследодателя носило необратимый характер. При указанных обстоятельствах ссылки суда на то, что данное заключение может быть отвергнуто по тем основаниям, что при проведении экспертизы не было учтено состояние зрения Клявина П.П. на момент составления завещания, являются необоснованными. Вопрос о том, мог ли наследодатель самостоятельно прочитать текст завещания судом не исследовался. При этом, при наличии выводов судебно-медицинской экспертизы о необратимом пороке зрения наследодателя, лишившем его возможности прочитать завещание, суд сослался на фактические обстоятельства дела, оценив, в частности, пояснения нотариуса Анфилатовой А.В. и эксперта Дармограй Н.Р., данные ими в ходе судебного заседания, свидетельские показания, и на непредставление стороной истца бесспорных доказательств, подтверждающих отсутствие волеизъявления Клявина П.П. на составление оспариваемого завещания и на его подписание в пользу Алексеева К.А.

Таким образом, при рассмотрении настоящего спора суды не учли, что юридически значимыми обстоятельствами по делу являются в том числе

установление соответствия требованиям закона порядок составления оспариваемого нотариального завещания (п. 2 ст. 1125 ГК РФ) и основания, влекущие его недействительность в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 1131 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В силу статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении», решение может считаться законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права. Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59–61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Вывод суда о том, что не установлено оснований недействительности завещания, сделан без исследования и установления всех фактических обстоятельств дела. С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что данные судебные постановления указанным выше требованиям закона не отвечают.

Поскольку допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения норм материального и процессуального права являются существенными и непреодолимыми, ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что решение Октябрьского районного суда г. Санкт-Петербурга от 15 февраля 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 13 июня 2017 г. подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует разрешить спор в соответствии с требованиями норм материального и процессуального права и установленными обстоятельствами.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Октябрьского районного суда г. Санкт-Петербурга от 15 февраля 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 13 июня 2017 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи